

идеологической доктрине тех лет, когда поощрялись стихотворная политическая публицистика и эпические поэмы о возрождении страны. «Уйдя в тень», Б. заново родился в конце 1950-х. Со сб. «Живопись» (1963) (затем — «Я жгу костер», 1966; «Вехи времени», 1971) стал складываться новый мир поэта, родственный не Маяковскому, а Есенину, и направленный не на волевое преобразование мира, а на постижение глубинных тайн бытия. Знаменательно название первого раздела книги «Вехи времени» — «Родники». «Риторический вымах» сохранился в этих стихах, но он вместил в себя лирическую тонкость. Все увиденное и прочувствованное — шорох трав, трепет лунной выси, знобкая рассветная роса — заносится в открытую тетрадь, и мир кажется сказочной птицей, прилетевшей из детства и наконец-то пойманной поэтом («Среди природы я — как летописец...»). Вершиной творчества Б. стала его предсмертная книга, которая так и называлась: «К вершине века» (1975). Здесь произошел качественный скачок из душевности в духовность, когда пережитое предельно концентрируется в слове прямом, даже порой аскетичном и твердящем об одном: о трагической сути бытия («Слова мои стали костром...»), «Дон Кихот», «Когда я говорю с самим собой...», «Память» и др.).

Соч.: Стихотворения. Л., 1933; Стихотворения. Л., 1968. (Б-ка советской поэзии); Избранное: в 2 т. Л., 1972; На невыходных берегах. Л., 1986.

Лит.: Тихонов Н. Ленинградские поэты // Лит. учеб. 1934. № 6. С. 56–59; Васильева И. Слышать время // Звезда. 1962. № 9. С. 196–200; Соловьев Б. Мастер и воин // Нева. 1973. № 5. С. 185–190; Антокольский П. Николай Браун // Антокольский П. Путевой журнал писателя. М., 1976. С. 235–240; Филиппов Г. Николай Браун: Жизнь и поэзия. Л., 1981.

Г. В. Филиппов

БРЕШКО-БРЕШКОВСКИЙ Николай Николаевич [8(20).2.1874, Петербург — 23.8.1943, Берлин] — прозаик, журналист.

Из старинного польско-украинского дворянского рода. Сын известной народницы Е. К. Брешко-Брешковской (1844–1934), проведенной в заключении и ссылке 22 года; после 1917 — активной противницы советской власти; с 1920 жила в Чехословакии (воспоминания Б.-Б. о ней: **Терзания моей матери** // Жизнь и суд. 1913. № 13; **Бабушка русской революции** // Лукоморье. 1917. № 12/13; **Воспоминания сы-**

Н. Н. Брешко-Брешковский

на // Иллюстр. Россия. 1934. № 39). Из-за ареста и ссылки матери Б.-Б. с юных лет рос в семье дяди В. К. Вериги в Заславле на Волыни. С 5 лет читал запоем; особой любовью пользовалась лубочная лит-ра и романы В. В. Крестовского.

После окончания Ровенского реального училища (1893) переехал в Петербург, где поступил в акцизное ведомство контролером табачной фабрики. Через 2 года оставил службу и стал профессиональным литератором. Первое выступление в печати — рассказ «Счастливый день Петра Ивановича» (1896). Сотрудничал в ж. «Живописное обозрение» и «Наблюдатель», редакторы которых, А. К. Шеллер-Михайлов и А. П. Пятновский, оказали значительное влияние на формирование мировоззрения Б.-Б. В ранних вещах Б.-Б. выступал как бытописатель провинции (Юго-Западного края) и запорожского казачества: повести «Запорожец Подкова» (1897), «Счастливая пора» (1898), «В забытой стороне» (1898), «По течению» (1899), «Гайдамаки», «Мазепа и запорожцы» (обе — 1901) и др. Критики указывали на «живую обрисовку характеров, тонкое понимание красот природы» (Д. Л. Мордовцев, А. А. Измайлов).

С 1900-х Б.-Б. выступал с многочисленными публикациями о спорте, модах, светской хронике, новинках живописи, ведя соответствующие разделы в газ. «Биржевые ведомости», «Петербургская газ.», «Русское слово»,

«Голос Москвы», ж. «Звезда», «Север», «Нива», «Огонек», «Синий ж.» и др. В 1906 Б.-Б. издавал и редактировал иллюстр. ж. «Огни» (вышло 4 номера). Являясь плодовитым худож. критиком («**В. Е. Маковский и его художественная деятельность**», 1902; «**Русский художник В. В. Верещагин**», 1904), Б.-Б. высказывал суждения столь же наивные, сколь и категоричные. Так, в книге «**Русский музей императора Александра III**» (1903) он писал о «слабой технике» В. И. Сурикова, «слепой подражательности» М. В. Нестерова и «гениальности» Г. И. Семирадского. Ярким примером бесцеремонности Б.-Б. как журналиста явилась его беседа с Л. Н. Толстым — «**В Ясной Поляне у графа Л. Н. Толстого**» (Петербургская газ. 1907, 26 июня; перепечатано: Звезда. 1978. № 8 и в книге: Интервью и беседы с Львом Толстым. М., 1986). Это интервью дало В. П. Буренину повод назвать Б.-Б. «клопом, присосавшимся к выдающимся людям» (Новое время. 1907. № 11 272). Предметом постоянных нападок Б.-Б. были любые новые течения, в частности футуризм (**Здоровое и большое** // Петербургская газ. 1914. № 82).

Б.-Б. отличала необычайная лит. плодовитость: помимо не поддающегося учету количества публикаций в периодической печати на злобу дня, им было создано несколько сот романов, повестей, рассказов. Творческий процесс не представлял особых затруднений для Б.-Б.: «Отнимает время сам процесс называния слов и фраз. <...> Люблю диктовать, сидя у горячего камина и куря сигару, и тогда фантазируется легко и свободно, и мысли плавно и свободно ложатся на бумагу. <...> Можно в год несколько романов написать. <...> Так оно и выходит» (**Мои настроения** // Журнал журналов. 1915. № 2. С. 12). Свои многочисленные беллетристические произведения, печатавшиеся на страницах газ. и «тонких» ж., Б.-Б. адресовал тем читателям, которые «не руководствуются мнениями строгой, серьезной критики, а читают лишь то, что соответствует их непритязательным вкусам» (Вестник лит.-ры. 1911. № 3. С. 69). В начале 1910-х Б.-Б. был самым читаемым автором в России, опережая по популярности следующих за ним А. И. Куприна и М. П. Арцыбашева. А. А. Блок писал, что он «способен читать с увлечением <...> пошлейшие романы Брешко-Брешковского, который <...> ближе к Данте, чем <...> Валерий Брюсов» (Блок А. А. СС: в 8 т. М.; Л., 1963. Т. 8. С. 331). Особый успех имели романы Б.-Б. из жизни борцов и тореадоров:

«**Чемпион мира**» (1907), «**Гладиаторы наших дней**» (1908), «**Чухонский бог**» (1910), «**Роман тореадора. Гладиаторы**» (1910). В спортивных романах Б.-Б. Куприн увидел «подлинную печать близкого знакомства с бытом», однако В. Г. Короленко порицал Б.-Б. за то, что у его персонажей «нет ни характеров, ни физиономий, а есть только мускулатура, зычный голос и большее или меньшее умение „брать на передний пояс“ и „строить мосты“» (Короленко В. Г. О литературе. М., 1957. С. 404). Впрочем, и Куприн, выделив произведения на спортивную тему из всего написанного Б.-Б., порицал последнего прежде всего за «шаблонный стиль», за «голую порнографию, и притом холодно риторичную, взвинченную, вычурную», а также за «дурной вкус вообще» (Куприн А. И. СС: в 9 т. Т. 9. С. 167). Впрочем, успеху произведений Б.-Б. способствовала не только эпатажирующая критиков броскость заглавий, от которых, по словам Куприна, «собаки воют и дамы в обморок падают». (Например, репортаж о строительстве моста Б.-Б. озаглавил «**Пленники железного гроба**»). Читателей привлекало большое количество реалий, а также наличие в числе персонажей известных современников; придуманные Б.-Б. подробности их жизни были столь живописны и правдоподобны, что позднее не критически вносились в их науч. биографии. Зачастую Б.-Б. давал героям имена своих знакомых, что приводило к недоразумениям. Ряд произведений Б.-Б. был переделан им для сцены; особый успех имели «**Гладиаторы**», одновременно поставленные в 1909 в нескольких театрах. Б.-Б. интенсивно работал в кинематографе; он был первым в России писателем, приглашенным для написания сценария; участвовал в создании фильмов и как режиссер.

К середине 1910-х тематика произведений Б.-Б. претерпела значительные изменения: если ранее основными его героями, помимо спортсменов, были люди искусства («**Записки проходимца**», 1901; «**В царстве красок**», 1903; «**Опереточные тайны**», 1904; «**Записки натуралисты**», 1909), то позднее интерес Б.-Б. сосредоточился на великосветских пороках («**В потемках жизни**», 1914; «**Прекрасный мужчина**», 1917), описываемых со свойственным Б.-Б. шаблонным однообразием. Появился устойчивый интерес к военной тематике: в 1909 Б.-Б. совместно с полковником Черкасовым сочинял «роман из кавалерийской жизни, причем главы военно-бытовые писал Черкасов, а главы общие — Брешко-

Брешковский» (Биржевые ведомости. 1909. № 10 864). Уже в период малых балканских войн (1912–13) Б.-Б. сформировался как военный корреспондент, что позволило ему в 1914 сразу же занять первенствующее положение в военной журналистике (см. пародию А. С. Грина «Редактор и писатель»). Но и здесь критика отменяла присутствие шаблонов: «Пришла война, и нужны оказались германские зверства. Пожалуйста! И чего-чего только нет в новой, горячей еще, только-что со сковородки Брешкиной книжке: и подлые шпионы, и героические сестры милосердия, и „орлы“, „чудо-богатыри“ русские, и кровожадные вампиры-немцы... Пришла февральская революция, и нужны, оказывается, иные мотивы! Пожалуйста! И новый труд неутомимого Брешки, свежий, круто-заправленный, горячо поданный, „с луком, перцем, с собачьим сердцем“, рьяно рассказывает о Гришке Распутине, о развратной Алисе, о восставшем народе» (Василевский И. М. [Не-Буква]. Что они пишут? Мемуары бывших людей. Л., 1925. С. 27–28).

Осенью 1917 уехал на юг России; с 1919 жил в Одессе. В 1920 эмигрировал в Сербию; с 1921 жил в Варшаве, продолжал работать с прежней продуктивностью; произведения Б.-Б. пользовались устойчивым спросом у оказавшихся на чужбине его прежних читателей. Незадолго до гибели Б.-Б. вспоминал: «Эмигрантские годы. Тридцать новых романов; почти сплошь борьба с еврейством и коммунизмом. <...> Эмигрантские же газеты, правда, не все эмигрантские, редакторы, журналисты, и те и другие одинаково бездарные, из безграмотных репортершеск, вся эта шпана травила меня и печатно, и устно. И чем ничтожней был человечешко, тем обозленней лягал он старого национального писателя ослиным копытом своим» (**Письма издалика** // Молва. [Одесса]. 1943. 22 авг. С. 4). Доминирующей в творчестве Б.-Б. стала тема «жидо-немецко-большевистского заговора» против России и загадочного «Славянского Союза». После 1933 окончательно обосновался в Берлине; из конспирологической доктрины Б.-Б. исчезло слово «немецко-», и в III рейхе он увидел единственную преграду всемирному распространению большевизма. Приветствовал нападение Германии на СССР; подчеркивал сознательность сделанного им выбора (**Воспоминания старого журналиста** // Новое русское слово. [Берлин]. 1942. 8 марта). Б.-Б. был апологетом жесткой карательной политики III рейха на оккупированных территориях — см. его очерк **«Большой капитан. Ротмистр**

Заустинский и его борьба с красными партизанами» (За родину. [Рига]. 1942. № 88). Как позднее вспоминал его бывший единомышленник и коллега по коллаборационизму: «Махровский реакционер, самый, кажется, вульгарный, буквально тошнотворный по своему дурному вкусу эмигрантский романист поспешил в Берлин и там ревностно служил в органах пропаганды, пока не погиб во время бомбежки» (Любимов Л. Н. На чужбине // Новый мир. 1957. № 4. С. 170; в отд. изд. (М., 1964. С. 335) характеристика смягчена). Погиб во время бомбежки.

Несмотря на значительный объем написанного и сенсационный читательский успех при жизни, творческое наследие «неутомимого Брешки» (Куприн) было не известно послевоенному поколению в СССР. Произведения Б.-Б., погребенные на страницах периодики и практически не имевшие переизданий, никогда не были собраны и не являлись предметом изучения. Творчество Б.-Б. оказало значительное влияние на В. С. Пикуля, роман которого «У последней черты» содержит ряд прямых заимствований из романа Б.-Б. **«Позор династии»** (Пг., 1917).

Соч.: По течению. СПб., 1900; Повести и рассказы. СПб., 1901; Мятая душа. СПб., 1901; 2-е изд. СПб., 1910; Из акцизных мелодий. СПб., 1902; Шепот жизни. СПб., 1903; Карнавал смерти: Итальянские легенды и рассказы. СПб., 1908; Петербургская накипь. СПб., 1908; Рыцари «лоскутной монархии». СПб., 1914; В паутине шпионажа. СПб., 1914; На границе Австрии. СПб., 1914; 2-е изд. Пг., 1915; Кровь Гогенцоллернов. Пг., 1915; В сетях предательства. Пг., 1915; 2-е изд. Пг., 1916; Шпионы и солдаты. Пг., 1915; Гадины тыла: Немецкий шпионаж. Пг., 1914; 2-е изд. Пг., 1915; В котлах германских шпионов. Пг., 1915; Предатели. Пг., 1915; Придунайские варвары. Пг., 1915; Солнце Вардара: на армянском яз. Тифлис, 1915; Танцовщица Лилияс. Пг., 1916; Дочь Иностранного легиона. Пг., 1916; Горячая кровь. Пг., 1916; Ремесло сатаны. Пг., 1916; М., 1991; М., 1992; М., 1995; Загадочная женщина. Пг., 1916; Необыкновенная девушка. Пг., 1917; Прекрасный мужчина. Пг., 1917; Позор династии. Пг., 1917; Коронованные скитальцы. Пг., 1917; Белые и красные. Ч. 1: Дочь великого князя. Париж, 1921; Царские бриллианты. Париж, 1921; На белом коне. Берлин, 1922; Под звездой дьявола. Новый Сад, 1923; Мировой заговор: Бомбы римского отеля. София, 1924; Когда рушатся троны. София, 1925; На золотом троне. Белград, 1925; Печать проклятья. Новый Сад, 1925; Ряска и кровь. Варшава, 1925; Белые и красные. Ч. 1-2. Рига, 1926; Демон пустыни. Рига, 1926; Женщины, кровь и бриллианты. София, 1926; Мстители. София, 1926; Победенные победители. Берлин, 1926; Албанская сирена. Берлин, 1927; В огне страстей. Ч. 1-2. Рига, 1927–28; отд. изд. Ч. 2: Кровавый май. Рига, 1928; Ночи Варшавы. Рига, 1927;

Принц и танцовщица. Рига, 1927; Сбежавший каторжник. Рига, 1927; Живая совесть: Прекрасные калеки. Париж, 1928; Роман «Манекена». Рига, 1928; Тайна мертвых песков. Рига, 1928; Яд земли. Рига, 1928; Рукою палача. Рига, 1928; Рукою палача. Рига, 1929; Голубой мундир. Рига, 1930; Дикая дивизия. Рига, 1930; М., 1990; М., 1991; Жидкое золото: Нефтяной роман. Варшава, 1930; Жуткая сила / предисл. А. Куприна. Рига, 1930; Ростов н/Д, 1991; Роман великого князя. Варшава, 1931; Короли нефти. Ч. 1-2. Рига, 1933; отд. изд. Ч. 1: Роман княгини Светик; Ч. 2: Борьба титанов. Рига, 1933; Стависский, король чеков. Париж, 1934; В джунглях Парижа // Иллюстр. Россия. 1934. № 38–41; 1935. № 7–10; Графиня: Венский роман. Рига, 1935; Абиссинские ночи. Рига, 1938; Король пулеметов. Тяньцзинь, 1938; Под плащом сатаны. Тяньцзинь, 1938; Сокровища Алмазана. Тяньцзинь, 1938; Кровавые паяцы. Шанхай, 1939.

Лит.: Чуковский К. Лит. стружки // Речь. 1909. № 340; Фелицын С. Лит. паспорт певца арены // Вестник лит-ры. 1911. № 3; Куприн А. И. Певец арены (1911) // Куприн А. СС: в 9 т. М., 1980. Т. 9. С. 87–95; Светлов В. «Дикая дивизия» и ее автор // Мир искусства. 1930. № 3; [Сургучев И. Д.] Некролог // Парижский вестник. 1944. 4 сент. Усенко Л. В. Критика А. И. Куприным псевдонородности бульварной лит-ры // Вопр. русской и зарубежной лит-ры. Ростов н/Д., 1967; Дудаков С. История одного мифа. М., 1993. С. 187–193.

М. П. Лепехин

БРОДСКИЙ Иосиф Александрович [24.5.1940, Ленинград — 28.1.1996, Нью-Йорк] — поэт, переводчик, драматург.

И. А. Бродский

Родился в семье фотографа. В 15-летнем возрасте оставил школу. Работал на заводе, в морге (готовил себя к профессии врача, о которой мечтал), в геологоразведочной партии. Серьезно занимался самообразованием: изучал английский и польский яз., много времени посвятил знакомству с американской, английской, польской поэзией, с классической мифологией, религиозной философией. В это же время начал заниматься переводческой деятельностью (переводил английскую, американскую, польскую поэзию, с подстрочника — испанскую). Был членом секции переводчиков ленинградской писательской организации.

Первые стихи Б. появились в конце 1950-х. До эмиграции в официальных изд. были опубликованы только 4 стих. поэта. Печатался в ж. «Костер», в подпольном ж. «Синтаксис» (издавался в Москве в 1958–60-х), позднее (но еще до эмиграции) — за границей в газ. «Русская мысль» и «Новое русское слово», в ж. «Грани». К началу 1960-х Б. был уже хорошо известен в ленинградских и московских лит. кругах как поэт и переводчик. Получил признание мн. выдающихся поэтов старшего поколения (среди них А. Ахматова, которая на одном из подаренных ему сб. написала: «Иосифу Бродскому, чьи стихи кажутся мне волшебными»).

В 1963 Б. был арестован по обвинению в тунеядстве (дело возникло в результате статьи «Окололитературный трутень», подписанной Лернером, бывшим капитаном КГБ, Медведевым и Иониным, опубл. в газ. «Вечерний Ленинград» 28 февр. 1963, в которой Б. характеризовался как человек, не занимающийся общественно полезным трудом). Суд состоялся в Л. 18 февр. 1964.

В результате судебного разбирательства Б. был приговорен к 5 годам административной ссылки за тунеядство и выслан в Архангельскую обл. (1964). Однако после многочисленных выступлений в защиту Б. отечественных и зарубежных писателей в нояб. 1965 ему было разрешено вернуться в Ленинград.

В 1972 Б. эмигрировал в США и первое время жил в г. Анн-Арбор, где находится изд-во «Ардис», многократно издававшее писателей-эмигрантов из России. С 1980 — гражданин США. (Родители Б., не добившись разрешения на встречу с сыном, умерли в середине 1980-х.) Б. переехал в Нью-Йорк, преподавал русскую и английскую поэзию в Mount Holyoke College в штате Массачусетс. Из русской поэзии им были избраны для лекций только два поэта — Е. Баратынский